Глава 38: Первый ученик по гуманитарным наукам (2)

Чжан Сююн сказала: “Поздравляю, Юлун. Ты стоишь первым в группе гуманитарных наук.”

«Удар».

Его телефон упал на стол из-за дрожащих рук, возбужденный Чэн Юлун поспешно взял его обратно и спросил: “Извините, миссис Чжан, об этом ... Я бы хотел спросить, можете ли вы это подтвердить? ... Набрал ли я больше, чем Йе Инцзин?”

Фактически, Чэн Юлун в первый раз участвовал на тестах в этом году на протяжении всего двенадцатого класса. Большую часть времени Йе Инцзин была тем, кто занимал первое место.

Поскольку оба они были ее драгоценными учениками, Чжан Сююн не была особенно счастливой, она даже с сожалением сказала: “Она не очень хорошо написала математику и отставала от тебя всего на 1 балл”.

“Да... нет, я имею в виду: спасибо, миссис Чжан. Я также хотел бы спросить: как сдал экзамены Сюй Тиншэн из класса №10?”

“Я не совсем уверена в этом. Он, кажется, завалил тест, возможно, даже не набрал проходного для национальных университетов. Г-н Чжоу ходит без настроения.”

Слова Чжан Сююн. Фан Юньяо услышала их, и Старик Чжоу тоже это услышал. Тем не менее, он был беспомощен против нее, только мог сжимать свои зубы.

С другой стороны, как только он отклонил звонок, Чэн Юлун громко крикнул: “Мама, папа, я занял первое место по гуманитарным наукам”.

“Что?”

“Первый по гуманитарным наукам”.

“Да?! Лучший ученик...”

После радостного поздравления семья Чэн начала обзванивать всех: “О, тетя Юлуна. Позвольте мне рассказать вам хорошие новости. Юлун наш - занял первое место в области гуманитарных наук... верно, ребенок все еще достаточно компетентен. Банкет? Определенно... ну, никакого красного ковра, просто появиться, будет более чем достаточно.”

“Здравствуй, глава завода. Я отлучусь в течении следующих двух дней... Нет, нет ничего с моим здоровьем не случилось. Это хорошо: Юлун моей семьи - первый по гуманитарным наукам. Что бы ни случилось, я должен заказать несколько столов для празднования... о, вы тоже придете? Да, конечно, безусловно, вас мы тоже приветствуем. Скажем так, для начала вам не нужно готовить красную дорожку, хорошо? Просто ваша лично уже является большой честью.”

Родители Чэнь Юлуна названивали всем своим друзьям и родственникам по одному. Внезапно мать Чэн Юлуна вспомнила родственника, которого нельзя было считать ни близким, ни отдаленным. Их дочь оказалась одноклассницей ее сына, а также, казалось, всегда распоряжалась Чэнь Юлуном.

Должна ли она сделать этот звонок?

Мать Чэн Юлуна чувствовала, что должна. В прошлом, когда их родственники и друзья болтали о своих детях, он всегда была той, кто выслушивал больше похвалы в свою сторону. Независимо от того, ей определенно придется сделать это.

Она ответила на звонок: “Привет, эта наша невестка?... Брат тоже дома?... Ничего, я просто звоню, чтобы спросить о результатах вашей Инцзин. Она всегда показывала хорошие результаты, я слышала от нашего Юлуна, что она из десяти каждые девять раз получала первое место... о, вот так это правда, как жаль. Однако, все же это неплохо, не так ли? Эй, разве не случайность? Она просто получила на один балл ниже, чем Юлун нашего семейства. Один из того редкого одного из десяти попыток, в котором она не возглавляет список, и это случилось на самых важных вступительных экзаменах в университеты, это просто так... Правильно, моему Юлуну повезло и он стал лучшим учеником. Тем не менее, Инцзин тоже неплохо справилась... Да, у нас будет банкет. Не забудьте приехать и возьмите Инцзин вместе с собой, хорошо?”

Выслушав ее слова со стороны, отец Чэн Юлуна осуждающе упрекнул ее: “Не думаешь что это вызовет переполох?”

Мать Чэн Юлуна опровергла: “А что, если я хочу вызвать этот переполох?”

Услышав, как его родители спорят, узнав о случившемся, Чэн Юлун просто небрежно сказал: “Во всяком случае, звонок был сделан. Это лучше, чем внутренне гордиться новостью, будто такое случается каждый день.”

Прежде Чэн Юлун фактически преследовал Йе Инцзин, в конце концов, потерпев неудачу. В результате его благоприятный настрой по отношению к ней превратилось в негодование, в настоящее время он испытывает чувство гордости и восторга, а также немного радости от успешной мести.

В доме Йе Инцзин миссис Йе без настроения рассказала своему мужу о том, что произошло по телефону. Мистер Йе осторожно успокаивал ее. Очень великодушный и мудрый человек, именно из-за этого ему удалось вырастить дочь, такую как Йе Инцзин.

Конечно, не возможно было скрыть сожаления о том, что произошло.

Унаследовав терпимость и великодушие отца, Йе Инцзин рано утром отправилась на гору со своими одноклассниками, после чего пообедала вместе с ними. Сразу после того, как она вернулась, миссис Йе рассердилась и раздраженно говорила о том, что она упустила первое место в ряду лучших учеников, отстав всего на один балл.

Йе Инцзин утешила мать, несмотря на то что, сама должна была быть тем, кого бы успокаивали, и сказала: “На самом деле это может быть не так. По пути домой только что я встретила, Сюй Тиншэня из Класса №10, о котором я говорила тебе, и была очень удивлена, поговорив немного с ним. Не поверишь, что он мне сказал?!”

“Что, он набрал еще выше?”

“Я не знаю. Он сказал, что по какой-то причине он забыл о результатах, которые были опубликованы вчера вечером. Вместо этого он напился со своим отцом, и только сегодня проснулся около полудня.” Йе Инцзин рассмеялась: “Когда я увидел его, он и его отец собирались домой, чтобы получить входные документы для проверки его результатов.”

Миссис Йе посмотрела на мужа и дочь, сказав: “У этого отца и сына действительно огромные

сердца, более, чем ваши”.

“Лучше иметь огромное сердце; те кто с огромными сердцами живут счастливее», - сказал г-н Йе”.

“Что ж, мое сердце не настолько велико. Я не могу дождаться как тот мальчик проверить и получить самый высокий балл, разозлив этих ребят из семьи Чэн до смерти. Посмотрите только на этих высокомерных.” Говоря таким образом, миссис Йе по-настоящему соединила свои руки в молитве.

Отец и дочь оба рассмеялись.

Йе Инцзин поджала губы и сказала: “На самом деле, я также надеюсь, что он получит первое место.”

Мистер и миссис Йе обменялись взглядами. Их дочь редко уделяла свое внимания кому-либо, и она еще реже говорила о своих мальчиках одноклассников. Тем не менее, многие вопросы, касающиеся этого Сюй Тиншэня, включая улучшение его результатов, его урока

взаимодействия, даже в тот раз, когда он заявил громкие слова на сцене, были упомянуты их дочерью, и не единожды…

Подумав, что ее дочь уже закончила учебу, миссис Йе посмотрела на нее с улыбкой: “О, как редко… У этого мальчика должно быть есть особый шарм?”

“Нет, нет”, - активно взмахнула Инцзин. “Это просто, просто чистое восхищение.”

Увидев растерянный взгляд своей дочери, миссис Йе еще больше заинтересовалась. Она в основном слышала о всех школьных подвигах Сюй Тиншэня через свою дочь, и то, что беспокоило родителей, обычно отличалось от того, что заботило их детей.

Миссис Йе спросила: “Знаешь ли ты, чем занимается семья Сюй Тиншэня?”

“Хах?” У Йе Инцзин покраснело лицо от вопроса ее матери.

“Я просто спрашиваю; что с этим не так?” - сказала миссис Йе.

Йе Инцзин немного подумала, прежде чем ответить: “Я слышала, что этот департаментский магазин на первом этаже той Золотой Городской Башни с надписью «Дождись меня» принадлежит его семье”.

“О, это хорошо”, миссис Йе вскочила с радостью, постоянно восклицая в адрес господина Йе, “Это хорошо, это хорошо!”

Отец и дочь обменивались взглядами, горько улыбаясь, пока не покачали головами.

Между тем, Чэн Юлун вообще не знал об этом. Он обзванивал одного одноклассника за другим, приглашая их погулять, в то же время также небрежно упоминая свои результаты.

Он даже пригласил некоторых бывших одноклассников из младших классов.

После своего последнего звонка Чэн Юлун все еще чувствовал, что его радость еще не исчезла. На самом деле, он очень хотел позвонить Сюй Тиншэню. Если бы не тот факт, что он не знал номер Сюй Тиншэня… Хорошо, это должно быть: прикрытием того, что он не боялся быть

избитым…

Чувствуя сожаление по поводу того, что не смог позвонить Сюй Тиншэню, Чэнь Юлун подумал о ком-то другом.

Он схватил свой телефон и набрал номер Сон Ни.

Тем, кто ответил, была именно Сон Ни. Не набрав удовлетворительного балла, она была совершенно подавленной. Однако, уже будучи мысленно подготовленной к этому, Сон Ни уже смирилась с этим, намереваясь прислушаться к советам и учебе Сюй Тиншэня о

профессиональном колледже. Поэтому она была не прочь поднимать звонки от своих одноклассников, не говоря уже о том, чтобы рассказывать им о своих результатах. За последние два дня слишком много одноклассников уже позвонили. Таким образом, Сон Ни просто случайно подняла телефон, не задумываясь, не глядя на того, кто звонил.

“Здравствуй.”

“Привет, это Сон Ни? Это я, я Юлун.”

“… О, что-то нужно?”

“Как твои результаты?”

“Профессиональный колледж.”

“Профессиональный?” Это слишком плохо. Но, если это так… ты можешь устроиться на работу… Нет, извини, это не то, что я имею в виду. Я имею в виду, что в профессиональном колледже нет особого смысла. Почему бы тебе не подумать о том, чтобы найти работу в столице провинции Сиху? Я поступаю в их университет».

“…” Сон Ни не говорила, только задаваясь вопросом, насколько невежественна она была, что могла любить такого человека.

Чэнь Юлун думал, что Сон Ни замешкалась. Наконец, когда Сюй Тиншэн и другие не вмешивались, он чувствовал, что у него все еще есть неплохие шансы довести ее до срыва. В то время, из-за того, что он чувствовал себя подавленным, ему нужно было выговориться. Сон Ни была подходящей кандидатурой для этого. Имея комплекс неполноценности, а также будучи влюбленной в него, она должна быть особенно подчинена ему. Сейчас, как он стал первым учеником, его кровь бурлит и кипит, Чэн Юлун почувствовал, что ему нужно снова вырваться, и Сон Ни была лучшим выбором для этого. Дело не только в том, что он желал, чтобы Сон Ни нашла работу в городе, в котором он будет учиться в университете. Таким образом, будь то с экономической или физиологической точки зрения, он сможет получить все, что ему нужно.

Что касается будущего, как могли бы два человека, которые жили в двух совершенно разных мирах, быть вместе? Чэнь Юлун думал, что сначала должен использовать ее для своих целей, и сразу же бросить ее, как он найдет свою любовь в университете.

Чэн Юлун начал действовать, пока ловушка была открыта: “Сон Ни, мне очень жаль, что случилось тогда. Думаешь ли ты, что между нами все еще возможно…? То, что я обещал, тогда еще, в деле. Ты знаешь? Сейчас, я – первый ученик по гуманитарным наукам. Я подам в Университет Цзяньхай… давайте сделаем это так: я буду учиться в университете, пока ты будешь работать в городе Сиху. Мы будем вместе, а после окончания…”

“Ду… ду… ду…” Сон Ни сбросила звонок.

Чэн Юлун с горестью отключил дозвон, ненавистно ругаясь: “Эта идиотка, это было твоей удачей что такой, как я снизошёл быть с тобой”.

Первый ученик Чэн Юлун быстро забыл об этом небольшом несчастье, так как остался в высшем расположении духа. Он был первым; будущее, которое стояло перед ним, было беспрецедентным. Женщина, как Сон Ни не могла быть достойна его, Чэн Юлуна. Кроме что могла знать группа Сюй Тиншэня, кроме храбрости и злобы? Рано или поздно они были бы растоптаны под его ногами.

http://tl.rulate.ru/book/7355/238291